

Шамурин Юрий Иванович

Калуга. Тверь. Тула. Торжок

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 316.012
ББК 65.30
Ю70

Ю70 **Юрий Иванович Ш.**
Калуга. Тверь. Тула. Торжок / Шамурин Юрий Иванович – М.: Книга по Требованию, 2024. –
104 с.

ISBN 978-5-521-30639-8

ISBN 978-5-521-30639-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

своему «богоспасаемому граду». Провинція кажется средоточіемъ вѣковой пошлости, вѣчнымъ захолустьемъ — и страннымъ чудачкомъ показался бы тотъ, кто въ поискахъ за художественными впечатлѣніями отправился бы бродить по Тулѣ, Нижнему, Твери, Астрахани и т. п.

Такой взглядъ несправедливъ и основывается больше всего на незнаніи того, что въ глухихъ городахъ русской провинціи предшествовавшіе вѣка оставили немало художественныхъ памятниковъ, способныхъ украсить Москву и Петербургъ...

Кромѣ незнанія въ этомъ отрицаніи мѣстнаго, близкаго, находящагося подъ руками, есть и нѣкоторое недовѣріе къ провинціи, нежеланіе быть безпристрастнымъ. Классическія церкви Москвы входятъ, какъ достопримѣчательности, даже въ десятикопеечные путеводители, ими любятъ тѣ, кто, навѣрно, равнодушно проходитъ мимо дивныхъ классическихъ соборовъ Торжка, Арзамаса, Могилева.

Имя и геній Растрелли извѣстны каждому интеллигентному русскому человѣку, но никто въ Тулѣ не остановится въ Ломовскомъ переулкѣ передъ прекрасными воротами, созданными по его проекту!

Провинціальныя города центральной Россіи сравнительно бѣдны памятниками XVII-го вѣка, конечно, если исключить Ярославскую, Костромскую и Московскую губерніи. Бѣдны не столько количествомъ, сколько качествомъ. Но XVIII-й вѣкъ и особенно начало XIX-го представлены отличными памятниками, если и уступающими въ размѣрахъ петербургскимъ и московскимъ зданіямъ, то часто превосходящими ихъ по степени художественнаго интереса. Не говоря объ усадьбахъ, разсѣянныхъ по всей Россіи, можно указать на церкви, монастыри, часовни, заставы, торговые ряды, триумфальныя арки, казенныя зданія и частныя дома, созданные отличными художниками эпохи классицизма въ самыхъ захолустныхъ городахъ Россіи.

Болѣе богатыми художественными памятниками, какъ и слѣдовало ожидать, оказываются города губерній, сопредѣльныхъ съ Московской: Тульской, Калужской, особенно Тверской.

Не имѣя возможности на этихъ страницахъ описать всѣ интересные города этихъ губерній и не желая частичнымъ изученіемъ ослабить интересъ къ нимъ другихъ изслѣдователей, мы беремъ въ этомъ выпускѣ только четыре города—Тверь, Калугу, Тулу и Торжокъ.

Тверь, обстроенная цѣликомъ въ царствованіе Екатерины II, полна памятниковъ переходной полосы русской архитектуры на пути ея къ развитому классицизму Александровской эпохи; здѣсь есть работы Валленъ Деламота, лучшаго мастера первыхъ годовъ Екатерининскаго царствованія; здѣсь работалъ Казаковъ, пріѣхавшій въ Тверь молодымъ архитекторомъ,

Калуга. Домъ Коробовыхъ. Конецъ XVIII-вѣка.

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе“

только что кончившимъ свой учебный періодъ, и уѣхавшій отсюда зрѣлымъ мастеромъ, смѣнившимъ въ Москвѣ В. И. Баженова.

Въ Калугѣ сохранилось много особняковъ начала XIX-го вѣка, не уступающихъ лучшимъ московскимъ особнякамъ.

Въ Тулѣ, кромѣ памятниковъ XVI-го и XVII-го вѣковъ, не мало различныхъ созданій XVIII-го вѣка, сравнительно рѣдкихъ въ русской провинціи.

Наконецъ Торжокъ—одинъ изъ любопытныхъ городовъ Россіи. Это городокъ разноцвѣтныхъ деревянныхъ домиковъ, пыльных уѣздныхъ улицъ и вмѣстѣ съ тѣмъ городъ прекрасныхъ классическихъ соборовъ. Какимъ то чудомъ эти созданія разныхъ эпохъ и разныхъ культуръ сливаются въ одно оригинальное и единственное по силѣ впечатлѣнія цѣлое—классическаго города Торжка...

Калуга.

Калуга—одинъ изъ красивыхъ городовъ русской провинціи. Красивыхъ не только по расположенію, что не является рѣдкостью, но своими прямыми широкими улицами, массой зелени, художественными постройками. Лучше чѣмъ всякія теоретическія доказательства Калуга разбиваетъ установившееся крѣпко мнѣніе, что провинціальный городъ—обиталище скуки, собраніе нелѣпныхъ домовъ, похожихъ на казармы или ящики, грязныхъ кривыхъ улицъ и переулковъ...

Расположена Калуга по берегу Оки на высокомъ косогорѣ. Съ противоположнаго берега, тоже высокаго, красива панорама города съ свѣтлыми среди деревьевъ главами колоколенъ и церквей, съ невысокими домами и протекающей по глубокой долинѣ Окой. Въ городѣ хороши правильно распланированныя въ Екатерининскія времена улицы, сады, бульвары, поросшіе вѣковыми деревьями овраги, такъ неожиданно и красиво нарушающіе строгую планировку улицъ, придающіе городу живописный и уютный видъ.

Уютъ и какое-то тихое спокойствіе — главные впечатлѣнія Калуги. Великолѣпныя казенныя и частныя зданія конца XVIII-го и первыхъ десятилѣтій XIX-го вѣка, возникшія въ эпоху увлеченія грандіозностью и величіемъ въ архитектурѣ, на улицахъ Калуги смягчились, утратили холодный блескъ и торжественность, стали болѣе уютными, болѣе похожими на жилища простыхъ людей, а не земныхъ боговъ. Можетъ быть потому, что не такъ велики ихъ размѣры, можетъ быть потому, что мало торжественности въ окружающей, слившейся съ ними, обстановкѣ. Но утративъ величіе, калужскія казенныя учрежденія, дома и особняки не утратили красоты своихъ столичныхъ прототиповъ. Въ нихъ не только бытовой интересъ милыхъ «домиковъ съ колоннами»; такія строенія, какъ домъ Кологривовыхъ, государственный банкъ и нѣкоторыя другія, могутъ дать минуты художественнаго восторга.

До сихъ поръ еще Калуга довольно точно сохранила обликъ города Екатерининскихъ и Александровскихъ временъ: первое впечатлѣніе при вѣздѣ въ городъ—застава, «Екатерининскія ворота», расположенныя на серединѣ Московской улицы, теперь быстро застраивающейся, но когда-то бывшей Московскимъ шоссе. Потомъ прямая, очень длинная улица, такія непривычныя для москвича, привыкшаго къ кривымъ переулкамъ и неожиданно вырастающимъ тупикамъ; дальше раздѣляющій городъ на двѣ части оврагъ съ стариннымъ мостомъ виадукомъ и недалеко отъ него зданіе присутственныхъ мѣстъ со своими оригинальными проѣздыми арками, классическій соборъ и рядъ частныхъ красивыхъ домовъ.

На площади, въ центрѣ города тянутся рядами зданія Гостиннаго двора; здѣсь когда-то сосредоточивалась вся торговля города. Дальше опять то тамъ, то здѣсь попадаются на улицахъ характерныя постройки 18-го и начала 19-го вѣковъ...

Городъ, насчитывающій около семи вѣковъ существованія, Калуга тѣмъ не менѣе мало сохранила памятниковъ глубокой старины. Все, что строилось въ ней въ XV, XVI и началѣ XVII-го вѣковъ, разрушалось неприятелями, уничтожалось частыми пожарами. Да и строилось ли что нибудь художественно-значительное? Въ тѣ вѣка Калуга не играла крупной роли, не имѣла ни политическаго, ни торговаго значенія.

Отъ второй половины XVII-го вѣка въ Калугѣ сохранилось нѣсколько красивыхъ церквей и самый любопытный памятникъ ея—старый домъ Коробовыхъ. Но разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ строенія XVII-го вѣка мало измѣняютъ обликъ Калуги, не придаютъ ей обаянія сѣдой старины: ихъ приходится разыскивать, они затериваются среди ясныхъ построекъ эпохи енисея и общей массы современныхъ домовъ.

Калуга никогда не знала блестящей исторіи. Она никогда не была городомъ или княжествомъ, вершившимъ судьбы Россіи, и имя ея на страницахъ лѣтописи встрѣчается крайне рѣдко. Впервые Калуга упоминается въ 1389 году, въ завѣщаніи Дмитрія Донскаго. Первое время своего существованія она, повидимому, была небольшимъ укрѣпленнымъ мѣстомъ, построеннымъ для защиты граничащихъ съ Литвой московскихъ предѣловъ. Окружавшая городъ крѣпость, или острогъ, съ двѣнадцатью деревянными башнями сгорѣла въ 1754 году и больше не возобновлялась: шедшіе вокругъ нея рвы были постепенно засыпаны. Но еще въ первомъ десятилѣтіи XIX-го вѣка были замѣтны слѣды стѣны и земляного вала, которымъ она была обнесена.

До княженія Іоанна III-го Калуга была только волостью, «отъѣзжимъ мѣстомъ» Можайска, вмѣстѣ съ которымъ она переходила отъ одного князя къ другому; при Іоаннѣ-же она отходитъ къ московскому великому кня-

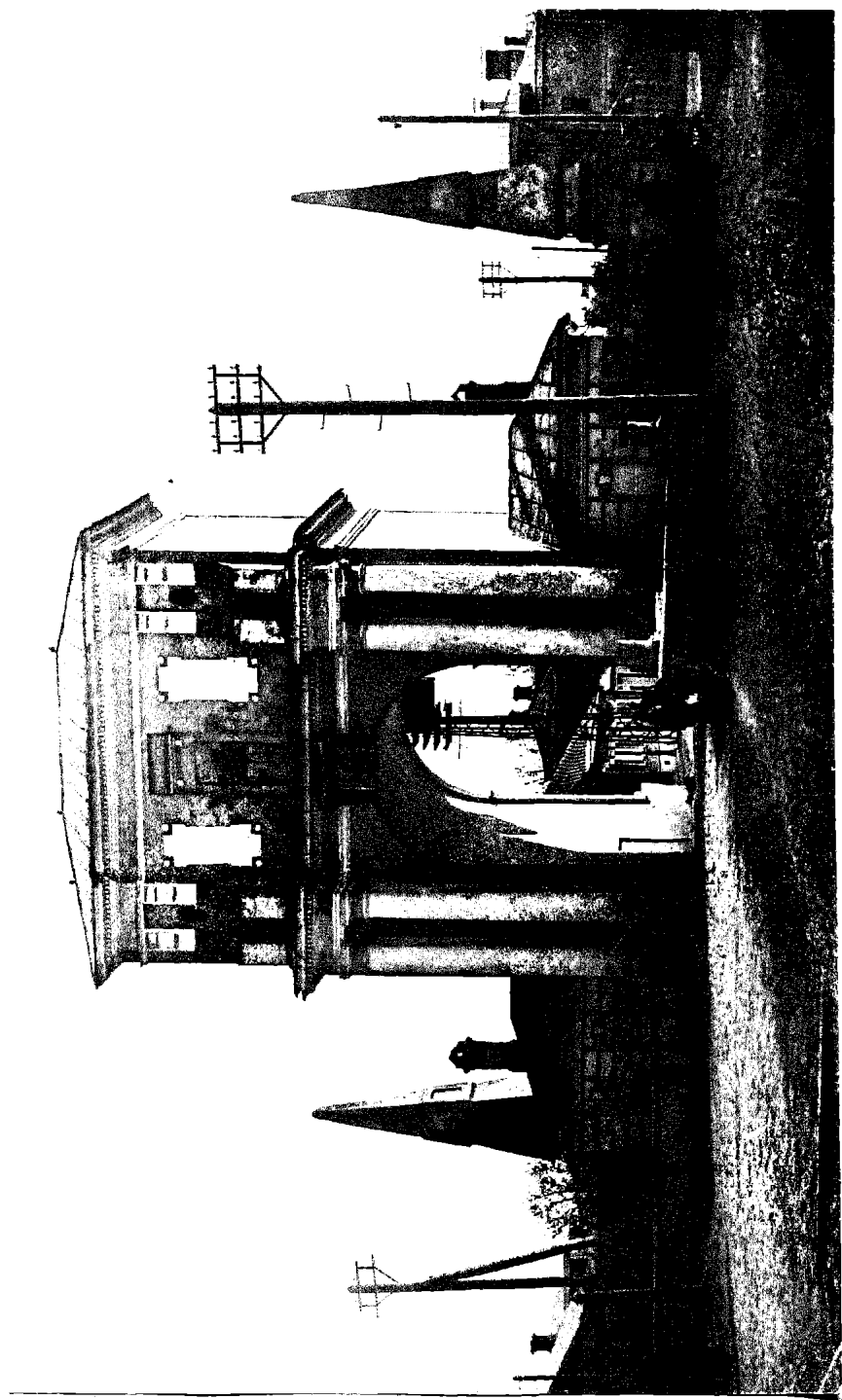

Фото-тинто-грамюра Т-ва „Образованіе“

Калуга. Московскія ворота. 1775 г.

жеству, а въ 1465 году была отдана вмѣстѣ съ Таруссой и Суздалемъ бѣжавшему отъ польскихъ преслѣдованій Черниговскому епископу Евфимію. Въ 1505 году Калуга въ первый разъ дѣлается самостоятельнымъ княжествомъ: Іоаннъ III-й завѣщалъ ее, какъ удѣлъ, своему младшему сыну Симеону.

Это не увеличило значенія Калуги: попрежнему она остается мало-замѣтнымъ городомъ, о которомъ въ лѣтописяхъ упоминается только при разсказахъ о нападеніи на него враговъ. Послѣ смерти Симеона Калуга опять отходитъ къ Москвѣ и на этотъ разъ навсегда; правда, Борисъ Годуновъ отдалъ ее было сыну Шведскаго короля Густаву, но въ томъ же году она была у него отобрана.

Въ эпоху Смутнаго времени Калуга стала мѣстомъ пребыванія самозванцевъ и ихъ приверженцевъ. Хорошая крѣпость, находящаяся къ тому же на пути къ казацкому югу, она была очень удобна для нихъ. Первымъ, засѣвшимъ въ Калугѣ, былъ Болотниковъ, приведшій съ собой въ городъ «всякихъ людей огненнаго боя больше десяти тысячъ». Калуга стала ареной военныхъ дѣйствій между шайкой Болотникова и отрядами московскаго правительства. Осада тянулась продолжительное время, пока наконецъ Болотниковъ не былъ выданъ кѣмъ-то изъ своихъ приверженцевъ.

Спустя немного, почувствовавъ шаткимъ свое положеніе въ Тушинѣ, въ Калугу бѣжалъ Лжедмитрій II-ой, такъ называемый Тушинскій воръ, а вслѣдъ за нимъ и его сторонники «воры-казаки» и Марина Мнишекъ. Въ Калугѣ же самозванецъ и умеръ въ 1610 году.

Изъ всего бывшаго въ городѣ, народная память особенно ярко запомнила эпизоды смутнаго времени, жизнь въ Калугѣ самозванцевъ и пребываніе въ ней Марины Мнишекъ; до сихъ поръ еще старинный домъ Коробовыхъ слыветъ среди калужанъ дворцомъ Марины...

XVII-й вѣкъ ничего не далъ Калугѣ, кромѣ несчастій; это былъ одинъ изъ худшихъ въ ея жизни вѣковъ. Едва оправившись отъ самозванцевъ, она въ 1618 году подвергается опять страшному разоренію отъ овладѣвшаго ею во время первой польской войны гетмана Сагайдачнаго.

Въ 1622 году пожаръ истребилъ больше половины города. Несмотря на то, что въ 1615 году царь Михаилъ Ѳеодоровичъ по челобитной калужскихъ посадскихъ людей «ради ихъ бѣдности и раззоренія» освободилъ ихъ на три года отъ разныхъ податей, городъ былъ въ очень печальномъ положеніи: въ 1626 году на посадѣ на 273 двора приходилось 102 обнищавшихъ.

Повторяющіеся постоянно пожары и бывшее въ 1654 году моровое повѣтріе лишило Калугу большей части ея жителей. Городъ обезлюдѣлъ до такой степени, что въ 1658 году царь Алексѣй Михайловичъ велѣлъ находящееся въ трехъ верстахъ отъ Калуги село Спасское-Новое

со всѣми угодьями и людьми приписать къ Калужскому посаду. Впослѣдствіи жители Спасскаго переселились въ городъ.

Къ концу XVII-го и началу XVIII-го вѣковъ Калуга оправилась и стала богатымъ и торговымъ городомъ. Отъ XVII-го вѣка сохранились указанія на дѣятельность калужской таможи, дающія возможность предполагать, что въ Калугѣ существовало крупное торговое движеніе и были многочисленные торговые склады. «Калужане съ давнихъ временъ почитаются купечествующимъ народомъ, — пишетъ въ 1804 году одинъ изъ историковъ Калуги ¹⁾—и производятъ торгъ не только внутри своего отечества, но и со многими иностранными народами».

Какъ обширна была торговля калужскихъ купцовъ въ XVII вѣкѣ видно изъ того, что мѣстные богачи Коробовы, вліятельные люди, неоднократно занимавшіе выборныя должности, вели широко торговлю хлѣбомъ, солью и пенькой. Въ цѣломъ рядѣ городовъ, разбросанныхъ по разнымъ концамъ Россіи — въ Сѣвскѣ, Глуховѣ, Орлѣ, Москвѣ, Нижнемъ и т. д., они имѣли не только амбары и склады товаровъ, но и дома со всевозможными надворными постройками ²⁾ Возможно, что Коробовы были выдающимися по богатству купцами, но, конечно, они не были единственными, ведшими торговое дѣло въ широкихъ размѣрахъ.

И тѣмъ не менѣе, несмотря на богатство своихъ обитателей, Калуга почти до самыхъ послѣднихъ годовъ XVII вѣка не знала каменныхъ построекъ; даже церкви строились изъ дерева и только впослѣдствіи замѣнялись каменными. Городъ былъ собраніемъ лачужекъ, наскоро сколоченныхъ, легко сгорающихъ и также легко возстановляемыхъ. До 60-ыхъ годовъ XVIII-го вѣка Калуга горѣла чуть ли не черезъ каждыя десять лѣтъ; дома уничтожались цѣлыми сотнями; напримѣръ, въ пожаръ, бывшій въ 1754 г., сгорѣло 1200 домовъ, всѣ лавки и 14 церквей.

Послѣ cadaго пожара городъ отстраивался почти заново, нисколько не улучшаясь однако, все также ютась въ страшной тѣснотѣ и являя собою «безобразную кучу, безъ всякой удобности и красоты».

Первая половина XVIII-го вѣка не ознаменовалась для Калуги ничѣмъ, кромѣ пожаровъ, если не считать голода, посѣтившаго городъ въ 1723 и 1733 годахъ, да тянувшейся двадцать съ лишнимъ лѣтъ ссоры гончаровъ съ другими ремесленниками, ссоры, раздѣлившей чуть ли не все населеніе на двѣ враждующихъ партіи: берендяковъ и гончаровъ ³⁾...

Возведеніе въ 1713 году Калуги на степень главнаго города Калужской провинціи, входившей въ составъ Московской губерніи, не повліяло

¹⁾ „Уравія“ 1804 г., ст. Зельнипкаго.

²⁾ „Зодчій“ за 1874 г., замѣтка Рошфора о домѣ Коробовыхъ.

³⁾ „Прошлое и настоящее Калужской губерніи“ 1867 г.

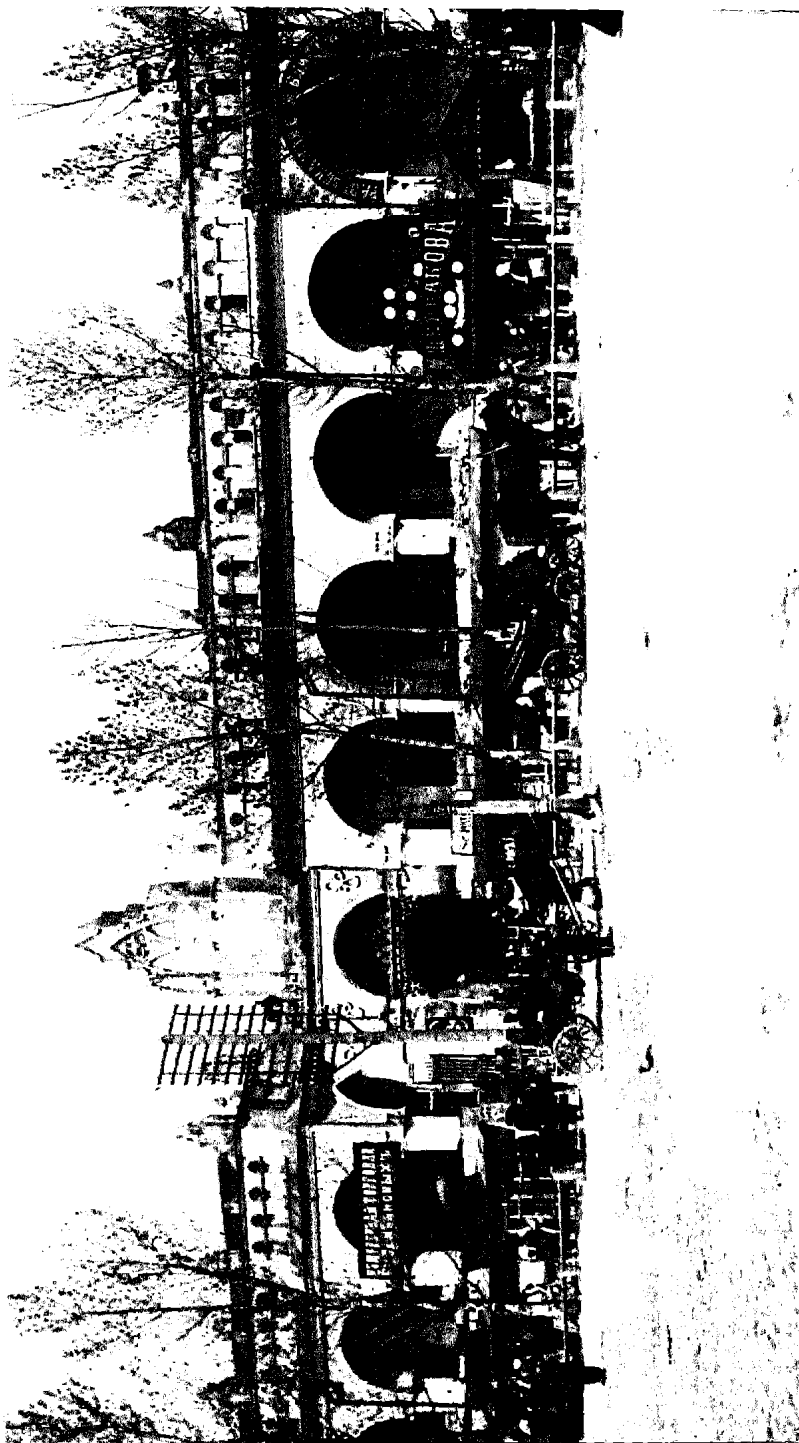

фото-тинте граюра Т-ва „Образованіе“

Калуга. Гостинный дворъ. Конецъ 1770-ыхъ годовъ.